

«ПРИСЛУШИВАЯСЬ В ТОМ И ДРУГОМ МЕСТЕ»

Для творчества Юлии Ивашкиной характерно особое, пронизанное тревогой чувство пространства. Выставка-инсталляция «Прислушиваясь в том и другом месте» воссоздает образы утраченных или исчезнувших мест, существующих в воображении как отголоски прошлого, намечая тонкую, почти пунктирную границу между действительностью и слепком памяти.

Мир в работах художницы похож на мир кэрролловской Алисы. На первый взгляд, он соткан из случайностей и алогичных сопоставлений, как если бы в уютный домашний интерьер вдруг ворвалось видение природной катастрофы или обрывок ночной улицы. Зритель оказывается в сновидческом пространстве, где четкое определение времени и места невозможно. Наверное, нечто подобное испытывает человек в посттравматическом шоке – он наступает не сразу, он всегда немного отсрочен. В некотором смысле представленная выставка является попыткой художницы разобраться с истоками своих переживаний.

Вдохновляясь творчеством великого исследователя истории Ильи Кабакова, Ивашкина приглашает зрителя в путешествие во времени. Места прошлого разбираются ею до уровня аффективной схемы, чтобы потом вновь собраться в квазимузейное повествование. Со скрупулезностью детектива она собирает в глубинах подсознания воображаемые свидетельства о своей исчезающей родине – некогда закрытом советском поселке Оловянная-4 в Читинской области, где в 60-80-х годах прошлого века размещались ракетные войска стратегического назначения. В качестве свидетельств предстают словно высвеченные фонариком сознания черно-белые кадры-зарисовки. На каждом из них – случайность: угол стола, приоткрытая дверца шкафа, кусок ткани.

Поиск художницы словно буксует. Она не пытается найти человека или что-либо ей близкое – скорее имеет место сюрреалистическое тестирование памяти. Неизвестно, что страшнее – большой палец ноги или видение апокалипсиса. Опустошенная лента воспоминаний свидетельствует о бессмысленности поисков. Картонный стол, купленный в шведском мебельном магазине, игрушечная мебель, золотой песок для рыб... Минимум человеческого, который остается в мире нового декора. Речь идет о работе театра меланхолии, где вновь и вновь проигрывается видение из прошлого.

Существует термин «слова-бумажники» для обозначения авторских слов, введенных Льюисом Кэрроллом. Таких, например, как *snark*, являющееся контаминацией слов *shark* (акула) и *snake* (змея). Впоследствии этот термин был использован французским философом Жилем Делезом для обозначения мутаций и ветвления смысла. Вглядываясь в работы Юлии Ивашкиной, начинаешь понимать, что сама реальность все больше походит на подобное слово. Мир стал двусмысленностью, декоративностью, снимком катастрофы, сделанным видеокамерой сотового телефона и размещенным утром в социальной сети. И художник – невольный свидетель и одновременно соучастник этого представления.

Арсений Жилев
Куратор проекта СТАРТ

Юлия Ивашкина

Родилась в 1982 году в Читинской области. Окончила Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова и Институт Проблем Современного Искусства. Участвовала в групповых выставках «Искусство после конца истории» (ЦДХ), «Junk» (ММСИ), «Приручение времени» (проект «Фабрика», Москва), «Can't take it anymore» (ВЦСИ, Воронеж), «Пространство тишины» (фабрика «Красное знамя», Санкт-Петербург). Участница проекта СТАРТ с августа 2010 года.

Yulia Ivashkina

Born in 1982 in Chita region. Graduated from Sholokhov Moscow State University for Humanities and Institute of Contemporary Art. Participated in group exhibitions: "Art after the End of History" (Central House of Artists), "Junk" (Moscow Museum of Modern Art), "Taming the Time" (Proekt_Fabrika), "Can't Take It Anymore" (Voronezh Centre for Contemporary Art), "Quiet Space" ("Krasnoe Znamya" factory, Saint Petersburg). Participant of the START Programme since august 2010.

“HARKENING HERE AND THERE”

Works of Yulia Ivashkina can be characterized by a special, filled by anxiety space perception. Installation “Harkening Here and There” recreates images of the lost or defunct places, still existing in imagination as echoes of the past.

The world of her works is similar to the world of Lewis Carroll's Alice. At first glance it is woven of occasions and illogical confrontations, as if a vision of a natural disaster or a fragment of a night street broke into a cosy home interior. Viewers find themselves in a dream space where time and place are unidentifiable. Perhaps, it is somehow similar to the posttraumatic shock: it never strikes at once, but with a little delay. In a sense, the exhibition is an attempt of the artist to examine the origins of her feelings.

Inspired by the works of the outstanding history enquirer Ilya Kabakov, Ivashkina invites viewers to travel the time. She deconstructs the past down to its scheme, but just to recompose it once again into a pseudo-museum exhibition. Deeply in her unconscious, she recollects the evidence of her disappeared Motherland – formerly closed Soviet town of Olovyannaya-4 in Chita region, where strategic rocket forces were located in 1960-80s. Evidence is represented by the black-and-white shots or sketches which seem to be illuminated by the flashlight of conscious. Corner of the table, half-opened door of the wardrobe, a piece of cloth, everything is eventually shown in these images.

The artist is not looking for a human being or for something intimate to her – we are witnessing a surrealistic scanning of the memory. These recollections are scarce, the search does not lead to actual finds. A cardboard table bought in a Swedish furniture store, toylike furniture, golden sand for fish – minimum of humane present in the world of new decor. In the author's melancholy theatre reminiscences of the past are played again and again.

There are so-called portmanteau words that first appeared in Louis Carroll's books as combinations of two or more words or morphemes and their meanings into new single words. A typical example is *snark* which is a blend of *shark* and *snake*. Later on the term was used by the French philosopher Gilles Deleuze to indicate mutations and embranchments of the word sense. Having had a closer look at Yulia Ivashkina's works, one starts to understand that the reality itself becomes similar to such word. The world has become a double meaning, a decoration, an image of a catastrophe made by a cell phone camera and uploaded to a social network in the morning. The artist happens to be both the unconscious witness and the participant of this show.

Arseniy Zhilyaev
Curator of START Programme

СТАРТ